

РОБЕРТ
ХАЙНЛАЙН

КУКЛОВОДЫ
ДВЕРЬ В ЛЕТО
ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА
ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
X 15

Robert A. Heinlein
THE PUPPET MASTERS
Copyright © 1951 by Robert A. Heinlein
THE DOOR INTO SUMMER
Copyright © 1957 by Robert A. Heinlein
DOUBLE STAR
Copyright © 1956 by Robert A. Heinlein
STARSHIP TROOPERS
Copyright © 1959 by Robert A. Heinlein
All rights reserved

Перевод с английского
Александра Корженевского, С. В. Голд, Александра Бранского,
Александра Етоева, Михаила Пчелинцева, Дмитрия Старкова,
Геннадия Корчагина

Серийное оформление и оформление обложки Сергея Шикина

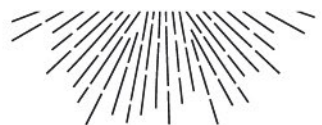
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

- © А. И. Корженевский, перевод, 1993
- © С. В. Голд, перевод, послесловие, 2017
- © А. Е. Бранский (наследник), перевод, 1991
- © А. В. Етоев, перевод, 1993
- © М. А. Пчелинцев (наследники), перевод, 1993
- © Д. А. Старков, перевод, 1993
- © Г. Л. Корчагин, перевод, примечания, 2019
- © Е. М. Доброхотова-Майкова, примечания, 2019
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17027-8

Кукловоды

Лертону Блассингейму

1

Действительно ли они разумны? Я имею в виду, сами по себе. Не знаю — и не думаю, что мы когда-нибудь узнаем. Правда, я не ученый, я тут по другой части.

Если взять, к примеру, Советы, то там они ничего нового не изобрели — просто взяли коммунистический принцип «власть ради власти» и распространили его на все сферы жизни без всяких там «гнилых либеральных сантиментов», как выражаются комиссары. С другой стороны, в связке с животными они были чем-то намного большим, чем просто животные.

(Я все еще не привык к тому, что больше нигде не увидишь собак. Когда мы с ними наконец-то схлестнемся, они ответят нам за несколько миллионов собак. И кошек. За одного конкретного кота я спрошу с них сам, лично.)

А если то, что у них есть, — всего лишь инстинкт, я очень надеюсь не дожить до того дня, когда мы столкнемся с кем-нибудь вроде них, только разумными. Потому что я знаю, кто тогда проиграет. Я, вы. Так называемый человеческий род.

Для меня все началось очень ранним утром двенадцатого июля 2007 года: телефон зазвонил так пронзительно, что и мертвый бы, наверно, проснулся. Я пошарил вокруг себя, пытаюсь найти штуку, которая его отключает, а потом вспомнил, что оставил ее в пиджаке на другом конце комнаты.

— Ладно, — проворчал я. — Слышу. Выключи этот чертов зуммер.

— Чрезвычайная ситуация, — произнес голос у меня в ухе. — Доложить лично.

Я коротко посоветовал, как им поступить с их чрезвычайной ситуацией.

— У меня трехдневный отпуск, — добавил я.

— Явиться к Старикау, — не унимался голос. — Немедленно!

Это был совсем другой разговор.

— Иду, — ответил я, рывком уселся на постели — аж в глазах потемнело — и нос к носу столкнулся с блондинкой.

Она тоже села и уставилась на меня круглыми от удивления глазами. Я вытаращился на нее, мучительно пытаюсь вспомнить, кто она такая и откуда тут взялась.

— С кем это ты разговариваешь? — спросила она.

— Я? Разговариваю?

Я замолчал, пытаюсь придумать подходящую ложь, но тут в голове у меня окончательно прояснилось, и я сообразил, что нет надобности сочинять слишком уж хорошую ложь, поскольку блондинка не могла слышать моего собеседника, — наш Отдел не пользуется стандартными телефонами. Аудиореле имплантировано под кожу за левым ухом и работает за счет костной звукопроводимости.

— Прости, детка, — сказал я. — Кошмар приснился. Я часто разговариваю во сне.

— А-а... Но сейчас-то ты в порядке?

— Да, все хорошо, я уже проснулся, — заверил я и встал, чуть покачнувшись. — Спи дальше.

— Ладно, ладно... — И она тут же уснула.

Я пошел в ванную и вколлот себе в руку четверть грана «Гиро». Потом три минуты вытрясал из себя душу вибромассажером, а стимулятор собирал ее по кускам воедино. Из ванной я вышел новым человеком — ну почти новым, так скажем. Осталось только прихватить пиджак. Блондинка тихо посапывала в постели.

Я пустил свое подсознание по ее следу и понял — с некоторым сожалением, — что ничего ей не должен. Поэтому ушел не прощаясь. В квартире не оставалось ничего, что могло бы меня выдать или хотя бы намекнуть ей, кто я такой.

На базу я попал через кабинку в туалете на станции метро «Макартур». Разумеется, вы не найдете наше заведение в телефонной книге. Строго говоря, его вообще нет. Может, и меня тоже нет. Выдумка, иллюзия. Еще туда можно попасть через крохотный магазинчик под вывеской «Редкие марки и монеты». Даже не пытайтесь здесь пройти — вам постараются всучить «Черный двухпенсовик»¹.

Короче, искать нашу контору бесполезно. Как я и говорил, нас просто не существует.

---

¹ Первые современные почтовые марки, выпущенные в Англии в 1840 г., были черными (по одному пенни) и синими (по два). И «Черный пенни», и особенно более редкие «Синие двухпенсовики» высоко ценятся коллекционерами, а вот «Черный двухпенсовик» может быть только подделкой.

Есть вещи, которые ни один руководитель государства знать не может, — например, насколько хороша его разведывательная служба. Понятно это становится, только когда она его подводит. Чтобы этого не произошло, есть мы. Так сказать, подтяжки для дяди Сэма. Подтяжки в дополнение к ремню. В ООН о нас никогда не слышали, да и в ЦРУ тоже, надеюсь. Кто-то сказал однажды, что наши расходы закрывает Департамент продовольственных ресурсов, но так ли это, я не знаю; мне платят наличными.

А все, что о нашей организации знаю я, — это полученная мной подготовка и задания, на которые меня посылает Старик. Интересные, в общем-то, задания, если вам все равно, где вы спите, что едите и как долго проживете на свете. Я три года провел за железным занавесом, научился пить водку не морщась и шипеть по-русски, как кот, — то же на кантонском, курдском и некоторых других скверных на вкус языках. Могу вас заверить, что там, за железным занавесом, нет ничего такого, чего не найдется в Падуке, штат Кентукки. Только здесь оно больше и лучшего качества. Тем не менее они там как-то живут.

Будь я поумней, давно бы уволился и нашел себе нормальную работу.

Вот только со Стариком тогда поработать больше не доведется. А для меня это много значит. Нет, он вовсе не добрый начальник. Он вполне способен сказать: «Парни, нам нужно удобрить вот это дерево. Прыгайте в яму, и я вас засыплю».

И мы прыгнем. Все как один.

И если у него будет хотя бы пятидесятитрехпроцентная уверенность, что это — Дерево Свободы, он похоронит нас заживо.

Когда я вошел, Старик поднялся из-за стола и, прихрамывая, двинулся мне навстречу. Я снова задался вопросом, почему он не привел свою ногу в порядок. Подозреваю, что он гордится обстоятельствами, при которых заработал свою хромоту, но так ли это, я никогда не узнаю. Человек в положении Старика гордится своими достижениями втайне, его профессия не допускает публичных почестей.

На его лице расцвела злоецающая ухмылка. Большой голый череп и крупный римский нос делали его похожим то ли на Сатану, то ли на Панча.

— Привет, Сэм, — сказал он. — Мне, право, жаль, что пришлось вытащить тебя из постели.

Черта с два ему жаль, конечно.

— У меня отпуск, — коротко ответил я.

Конечно, Старик есть Старик, но ведь отпуск есть отпуск, и он, черт возьми, выпадает нечасто!

— Верно, и ты все еще в отпуске. Мы отправляемся отдыхать.

У Старика весьма своеобразные представления об отдыхе, поэтому я, разумеется, не поверил.

— Ладно. Теперь меня зовут Сэм, — сказал я. — А фамилия?

— Кавано. А я твой дядюшка Чарли. Чарльз М. Кавано, пенсионер. И познакомься — это твоя сестра Мэри.

Входя, я сразу заметил, что он в комнате не один, но отложил осмотр на потом. Старик, когда хочет, умеет приковывать к себе внимание целиком и удерживать его сколько нужно. Теперь же я взглянул на свою «сестру» внимательно и невольно задержал взгляд. Оно того стоило.

Стало понятно, почему для работы вместе Старик назначил нас братом и сестрой: это разом избавляло его от некоторых проблем. Как профессиональный актер не может намеренно испортить диалог, так и обученный агент не может выйти из заданного образа. И теперь я должен был относиться к ней как к родной сестре — довольно злая шутка, если разобраться!

Высокая, стройная, и спереди все как положено. Хорошие ноги. Широкие — для женщины — плечи. Огненно-рыжие волнистые волосы и, как бывает только у рыжих от рождения, что-то от ящерицы в форме черепа. Лицо скорее правильное, чем красивое, белые острые зубы. И она смотрела на меня оценивающим взглядом, как на кусок мяса.

Я еще не вошел в роль. Мне сразу захотелось опустить одно крыло, задрать другое и пуститься в брачный танец. Наверно, по мне это было заметно, потому что Старик мягко напомнил:

— Спокойно, Сэмми, спокойно, в семье Кавано инцеста не будет. Моя любимая невестка как следует вас обоих воспитала. Сестра, конечно, в тебе души не чает, и ты ее тоже любишь, но чисто по-родственному. Ты заботлив и галантен до тошноты. Как говорится, старая добрая Америка.

— Боже, неужели все так плохо? — спросил я, не сводя глаз с «сестры».

— Хуже.

— А, черт, ладно. Привет, сестренка. Рад познакомиться.

Она протянула мне руку — твердую и ничуть не слабее, чем у меня.

— Привет, братец.

Глубокое контральто! Моя слабость. Черт бы побрал Старика!

— Могу добавить, — продолжил он все тем же ласковым голосом, — что сестра тебе дороже собственной жизни. Чтобы защитить ее от опасности, ты готов даже умереть. Мне не очень приятно сооб-

щать тебе это, Сэмми, но, по крайней мере в настоящий момент, сестра для Отдела важнее, чем ты.

— Понятно, — ответил я. — Спасибо за деликатность.

— Сэмми...

— Ладно, она — моя обожаемая сестра. Я защищаю ее от собак и посторонних мужчин. Спокойный, как слон. Когда начинаем?

— Сначала зайди в «Косметику». Они сделают тебе новое лицо.

— Пусть лучше сделают новую голову. Ладно, увидимся. Пока, сестренка.

Голову мне, конечно, новую не сделали, зато примостили мой персональный телефон у основания черепа и заклеили сверху волосами. Шевелюру выкрасили в тот же цвет, что и у новообращенной сестры, осветлили кожу и сделали что-то такое со скулами и подбородком. Из зеркала на меня уставился самый настоящий рыжий — такой же, как сестренка. Я смотрел на свои волосы и пытался вспомнить, какого же цвета они были изначально, много-много лет назад. Затем задумался: а как на самом деле выглядит моя сестренка, так же как сейчас? Хотелось бы надеяться. А эти ее белые зубки... Стоп! Брось, Сэмми! Она — твоя сестра. Точка.

Я надел приготовленный мне костюм, и кто-то сунул мне в руку заранее уложенную дорожную сумку. Старик и сам, очевидно, побывал в «Косметике»: на голове у него вился бледно-розовый пух. С его лицом тоже что-то сделали. Не скажу точно что, но теперь мы, без сомнения, выглядели родственниками — троица законных представителей этой странной расы рыжеволосых.

— Пошли, Сэмми, — сказал Старик. — У нас мало времени. Я все расскажу в машине.

Мы выбрались в город новым маршрутом, о котором я еще не знал, и оказались на стартовой платформе Нортсайд, высоко над Нью-Бруклином, откуда открывался вид на Манхэттенский кратер.

Я вел машину, а Старик говорил. Когда мы вышли из зоны действия городской службы управления движением, он велел мне задать автопилоту направление на Де-Мойн, штат Айова, после чего я присоединился к Мэри и «дядюшке Чарли» в салоне. Первым делом Старик поведал нам наши легенды, сначала кратко, а потом дополнил деталями, чтобы ввести нас в курс дела.

— Короче, мы — беззаботная счастливая семейка, туристы, — закончил он. — И если нам придется столкнуться с чем-то непредвиденным, то мы себя так и поведем — как любопытные бестолковые туристы.

— А что за проблема? — спросил я. — Или будем разбираться на ходу?

— Мм... Посмотрим.

— Хорошо. Хотя на том свете чувствуешь себя гораздо лучше, если знаешь, за что туда попал, правда, Мэри?

«Мэри» промолчала. Редкое для женщины качество — умение молчать, когда нечего говорить. Старик бросил на меня оценивающий взгляд, машина, расположенная у него в голове, переварила полученную информацию, и он спросил:

— Сэм, ты слышал о летающих тарелках.

— Э-э-э... Не уверен.

— Ты же учил историю! Ну соберись!

— А, эти... Повальное помешательство на тарелках, еще до Беспорядков? Я думал, ты имеешь в виду что-то недавнее и настоящее. Тогда были просто массовые галлюцинации...

— Ой ли?

— Я, в общем-то, не изучал статистическую аномальную психологию специально, но уравнения, кажется, помню. Тогда само время было ненормальное; человека, у которого все шарики на месте, могли запросто запереть в психушку.

— А сейчас, по-твоему, наступило царство разума, да?

— О, я еще не сошел с ума, чтобы утверждать такое... — Я порылся у себя в памяти и нашел нужный ответ. — Вспомнил: интеграл Дигби для данных второго и более высокого порядка. Вероятность того, что летающие тарелки — за вычетом объясненных случаев — лишь галлюцинация, равна, по Дигби, девяноста трем и семи десятым процента. Я запомнил, потому что это был первый раз, когда сообщения об инопланетянах собрали, систематизировали и оценили. Одному Богу известно, зачем правительство затеяло этот проект.

Старик выслушал меня и с совершенно невинным видом сказал:

— Держись за сиденье, Сэмми: сейчас мы едем осматривать летающую тарелку. И может быть, как настоящие туристы, даже отпилим себе кусочек на память.

2

— Следил за новостями в последнее время? — продолжал Старик. Я мотнул головой. Глупо спрашивать, я же был в отпуске.

— Полюбопытствуй при случае, — посоветовал он, — узнаешь много интересного. Ладно, проехали. Семнадцать часов... — Старик сверился с часами на пальце, — и двадцать три минуты назад неопознанный космический корабль приземлился в окрестностях Гриннелла, штат Айова. Тип неизвестен. Форма дискообразная, около ста пятидесяти футов диаметром. Откуда — неизвестно, но...

— Они что, не отследили траекторию? — перебил я.

— Они. Не. Отследили, — отчеканил он. — Вот фото, сделанное после посадки с космической станции «Бета».

Я взглянул на снимок и передал Мэри. Обычная, не очень четкая фотография с высоты пять тысяч миль. Деревья как мох, тень облака, испортившая самую хорошую часть снимка, и серый круг — возможно, и в самом деле космический аппарат, но с таким же успехом это могла быть нефтяная цистерна или резервуар для воды. Я внезапно задался вопросом: сколько же гидропонных ферм в Сибири мы разбомбили, принимая их за атомные установки?

Мэри вернула фото, и я сказал:

— Похоже на тент для общих собраний в летнем лагере. Что еще нам известно?

— Ничего.

— Как «ничего»? Спустия семнадцать часов? Там должно быть полно наших агентов!

— Посылали. Двое были в окрестностях, четверо отправились к объекту. Ни один не вернулся. Я очень не люблю терять агентов, Сэмми, особенно когда это не дает никаких результатов.

До сих пор я не задавался вопросом, чего ради Старик лично рискует на задании, — оно не выглядело рискованным. И тут я вдруг сообразил, насколько серьезная сложилась ситуация, коли Старик поставил на карту всю организацию, — ибо он и есть Отдел. Смелости ему не занимать, но и здравого смысла тоже. Он не рискнул бы собой, если бы не знал наверняка, что другие с заданием не справятся и что выполнить это задание надо любой ценой.

Мне стало немного не по себе. Обычно агент обязан спасти свою шкуру — чтобы выполнить задание и доложить о результатах. В данном случае получалось, что вернуться с результатами должен Старик, вторая по значимости — Мэри, а сам я — не дороже скрепки. Радоваться тут, понятно, нечему.

— Один агент успел-таки кое-что сообщить, — продолжил Старик. — Он отправился к месту посадки, изображая обычного зеваку, и передал по личному телефону, что это, по-видимому, космический корабль, хотя он не смог определить тип двигателя. Но это мы уже знали из новостей. Затем сообщил, что корабль открылся и он пытается подобраться ближе, за полицейский кордон. Последнее, что он сказал, было: «Вот они. Маленькие существа, примерно...» — и больше ни слова.

— Маленькие человечки?

— Он сказал «существа».

— Что в местных новостях?

— Полно всего. Студия стереовещания из Де-Мойна сообщила о посадке и направила туда съемочную группу. Все снимки, что они передали, были сделаны с воздуха и издалека. На всех — только дискообразный объект. Затем в течение двух часов — ни снимков, ни новостей, а после этого крупные планы и новое объяснение.

Старик замолчал.

— И что? — спросил я.

— Розыгрыш. «Космический корабль» поддельный, из жести и пластика. Собран двумя подростками в лесу, неподалеку от фермы, где они живут. Фальшивку запустил один комментатор, у которого чувства юмора больше, чем здравого смысла. Он сам и подбил ребят на это дело, чтобы слепить сенсацию. Его, мол, уже уволили, а сообщение о пришельцах из космоса — не более чем очередная утка.

Я поежился:

— Утка, значит. И тем не менее мы потеряли шестерых сотрудников. Наша задача — отыскать их?

— Нет. Думаю, мы их уже не найдем. Нам нужно узнать, почему триангуляция объекта с этого снимка, — он помахал фотографией, полученной с космической станции, — не совсем точно совпадает с тем, что сообщили в новостях, и почему стереостанция Де-Мойна прерывала свою передачу.

Мэри впервые нарушила молчание:

— Я бы хотела поговорить с этими мальчиками с фермы, — сказала она.

Я опустил машину на дорогу в пяти милях от Гриннелла, и мы принялись искать ферму Маклейнов; в новостях виновниками переполоха были названы Винсент и Джордж Маклейны. Найти ее оказалось несложно. На первой же развилке стоял большой, профессионально сделанный щит с надписью: «ПРОЕЗД К КОСМИЧЕСКОМУ КОРАБЛЮ», а чуть дальше уже теснились припаркованные по обеим сторонам дороги машины — наземные, летающие и даже трифибии. На повороте к ферме стояло несколько наспех построенных ларьков, в которых торговали прохладительными напитками и сувенирами. И еще там был полицейский-регулирующий.

— Остановись, — сказал Старик. — Нам тоже посмотреть не мешает, а?

— Точно, дядюшка Чарли, — согласился я.

Старик выпрыгнул из машины и двинулся вперед, помахивая тростью. От его хромоты и следа не осталось. Я помог Мэри выбраться, и она на мгновение прильнула ко мне, опершись на мою руку. При этом она посмотрела мне в глаза, напустив на себя вид наивной скромницы.

— Мм... Какой ты сильный, братишка, — сказала она.

Мне захотелось ее отшлепать, но вместо этого я только смущенно ухмыльнулся. Агент Старика — в роли этакой сентиментальной проститутки. Ну прямо как улыбка у тигра.

«Дядя Чарли» всю изобразил богатого старика на отдыхе — приставал к людям с расспросами, суетился, цеплялся к полицейскому. Затем купил в ларьке сигары и, когда мы подошли, небрежно махнул рукой с дымящейся сигарой в сторону сержанта.

— Инспектор говорит, это надувательство, мои дорогие. Местные мальчишки подшутили. Едем дальше?

Мэри сделала разочарованное лицо:

— Что, никакого космического корабля нет?

— Почему же? Есть — если, конечно, это можно назвать космическим кораблем, — ответил полицейский. — Идите за толпой, там его найдете. И я пока еще сержант, а не инспектор.

«Дядюшка Чарли» угостил его сигарой, и мы двинулись через пастбище в сторону редкого леса. Пройти за ворота фермы стоило доллар, и многие сразу поворачивали обратно, поэтому люди на тропе встречались редко. Я держался настороже и страстно желал, чтобы вместо радиотелефона у меня на затылке были глаза. Согласно вводной, шесть агентов прошли этой дорогой — и ни один не вернулся. Мне не хотелось становиться седьмым.

Дядя Чарли и сестренка шли впереди, Мэри без умолку несла какие-то глупости. Она каким-то образом умудрялась выглядеть меньше ростом и моложе, чем была в начале поездки. Наконец мы добрались до поляны и увидели «космический корабль».

Больше ста футов диаметром, но сделан — явно на скорую руку — из тонкой жести и листового пластика, выкрашенного серебрянкой. Формой — как две суповые тарелки одна на другой. Кроме этого, и смотреть не на что. Тем не менее Мэри пискнула:

— Ой, как здорово!

Из люка на вершине этой чудовищной конструкции высунул голову парнишка лет восемнадцати-девятнадцати с глубоким устойчивым загаром на прыщавом лице.

— Хотите посмотреть внутри? — спросил он и добавил, что это будет стоить еще по пятьдесят центов с каждого.

Дядя Чарли раскошелился.

У самого люка Мэри в нерешительности остановилась. Оттуда вынырнула еще одна прыщавая физиономия — точная копия первой. Парни хотели помочь Мэри спуститься, но она вдруг отпрянула, и я тут же оказался рядом, решив, что лучше помогу ей сам. Однако в данном случае я на девяносто девять процентов руководствовался

профессиональными соображениями, потому что нутром чуял здесь какую-то опасность.

— Там темно, — дрожащим голосом произнесла Мэри.

— Не бойтесь, — сказал второй парень. — Мы сегодня весь день тут людей водим. Меня, кстати, зовут Винс Маклейн. Ну идите же, девушка.

Дядя Чарли опасливо заглянул в люк, словно заботливая курица, сопровождающая выводок на прогулке.

— Там могут быть змеи, — решил он. — Мэри, тебе лучше туда не ходить.

— Да что вы! Какие змеи?! — принялся уговаривать нас первый Маклейн.

— Ладно, джентльмены, деньги оставьте себе. — Дядя Чарли взглянул на палец с часами. — Мы уже опаздываем, дорогие мои. Пошли.

По тропе я опять шел позади них — постоянно настороже, аж волосы на затылке дыбом встали.

Мы вернулись к машине, и я вырулил на дорогу. Едва мы тронулись с места, Старик резко спросил:

— Ну? Что ты увидел?

Я парировал вопросом на вопрос:

— Насчет первого сообщения никаких сомнений? Того, что оборвалось?

— Абсолютно.

— Этой штукой в лесу агента не обманешь даже в темноте. Он видел другой корабль.

— Разумеется. Что еще?

— Сколько, по-вашему, может стоять этот муляж? Новая жесь, краска и, судя по тому, что я разглядел через люк, примерно тысяча футов бруса для крепежа...

— Продолжай.

— Ну, свой дом Маклейны годами не красили, да и сарай тоже. На этой ферме только что вывески не хватает — «Заложено». Ясное дело, они не сами оплачивали эту шуточку.

— Безусловно. Ты, Мэри?

— Вы заметили, дядюшка, как они со мной обращались?

— Кто? — резко спросил я.

— Полицейский и эти двое парней. Когда я включаю режим сексапильной милашки, с мужчинами обязательно должно что-то происходить. Здесь же — никакой реакции.

— По-моему, они обратили на тебя внимание, — возразил я.

— Ты не понимаешь. Я просто чувствую реакцию. Всегда чувствую. Что-то с ними не так. Они словно мертвецы. Или евнухи — если ты понимаешь, о чем я.

— Гипноз? — предположил Старик.

— Возможно. Или действие наркотиков, — сказала она, нахмурив брови, но на лице ее осталось сомнение.

— Хм... — Старик задумался, потом сказал: — Сэмми, на следующем разъезде сверни налево. Нам нужно осмотреть место в двух милях к югу отсюда.

— Место посадки, вычисленное по фотоснимку?

— А что же еще?

Однако добраться нам туда не удалось. Мост впереди рухнул, а разогнавшись, чтобы перескочить реку по воздуху, было негде, да и правила дорожного движения для летающих машин этого не разрешали. Мы заехали с юга, по единственной оставшейся дороге, но там нас остановил полицейский. Сказал, что проезда нет из-за пожара. Кустарник, мол, горит, и, если мы поедем дальше, нам придется участвовать в тушении. И вообще, ему положено бы отправить меня туда сразу.

Мэри захлопала ресницами и наврала, что ни она, ни дядюшка Чарли не умеют водить машину. Полицейский смилился и оставил нас в покое.

После того как мы отъехали на приличное расстояние, я спросил:

— Что насчет него?

— В смысле?

— Евнух?

— Ни в коем случае! Очень симпатичный мужчина.

Меня это задело.

Взлететь и сделать заход на триангулированную точку Старик запретил. Сказал, это будет бесполезно. Мы отправились в Де-Мойн и, вместо того чтобы припарковаться у въезда в платную зону, заплатили за въезд в город и вскоре остановились перед студией местного стереовещания. «Дядюшка Чарли» принялся скандалить и прорвался таки в кабинет генерального директора, ведя нас за собой на буксире. Старик врал на ходу, хотя, может быть, «Чарльз М. Кавано» и в самом деле был какой-нибудь шишкой в Федеральном управлении связи — как знать?

Очутившись в кабинете и закрыв за собой дверь, Старик продолжал строить из себя Высокое Начальство.

— Что это за глупый розыгрыш с летающей тарелкой, сэр? Я требую четкого ответа и предупреждаю, что от этого может зависеть судьба вашей лицензии.

Директор, однако, не испугался; подобные угрозы, видимо, лишь действовали ему на нервы.

— Мы передали опровержение по всем каналам, — сказал он. — Нас просто подставили. Но виновный уже уволен.

— Этого явно недостаточно, сэр.

Человечек — фамилия его была Барнс — пожал плечами:

— А чего еще вы от нас ожидаете? Мы что, должны были на дыбу его вздернуть?

Дядя Чарли ткнул в его сторону сигарой:

— Предупреждаю, сэр, со мной шутки плохи. Я совсем не убежден, что два молодых олуха и младший репортер могли самостоятельно проверить этот возмутительный розыгрыш. Тут пахнет деньгами, сэр. Да-да, деньгами. И где их искать, как не здесь, на самом верху... А теперь скажите-ка мне, сэр, что именно вы сде...

Мэри сидела рядом со столом Барнса. Она что-то сделала со своей одеждой, выставив напоказ значительную часть тела, и уселась в такой позе, что мне сразу вспомнилась картина Гойи «Маха обнаженная». Спустя несколько секунд она подала Старика сигнал — большой палец вниз.

Барнс вроде бы не должен был этого заметить: мне казалось, что он смотрит только на Старика. Однако заметил. Он повернулся к Мэри, лицо его словно помертвело, а рука потянулась к ящику стола.

— Сэм! Убей его! — коротко приказал Старик.

Я выстрелил. Луч отжег ему ноги, и туловище Барнса грохнулось на пол. Не самый удачный мой выстрел: я думал прожечь дыру в животе.

Пальцы Барнса все еще тянулись к упавшему пистолету, и я отпихнул оружие носком ботинка. Человек с отстреленными ногами уже не жилец, однако умирает не сразу, и я хотел избавить его от мучений, но тут Старик рывкнул:

— Не трогать! Мэри, назад!

Мы подчинились.

Старик осторожно, словно кошка, обследующая незнакомый предмет, подобрался ближе. Барнс издал долгий булькающий вздох и затих — смерть от болевого шока. Старик осмотрел его и осторожно потыкал тростью.

— Босс, пора сваливать, а? — сказал я.

Не оборачиваясь, он ответил:

— Здесь ничуть не опасней, чем где-то еще. Возможно, их в этом здании полно.

— Кого «их»?

— Откуда я знаю? Их, таких вот, как этот. — Он указал на тело Барнса. — Нам как раз и нужно узнать, кто они такие.

Мэри судорожно всхлипнула — первая непритворная женская реакция с момента нашего знакомства — и выдохнула:

— Он еще дышит. Смотрите!

Тело лежало лицом вниз. Пиджак на спине медленно поднимался и опадал, словно легкие Барнса продолжали работать. Старик приоткрылся и ткнул в спину тростью.

— Сэм. Иди-ка сюда.

Я подошел.

— Раздень его, — приказал он. — Только в перчатках. И осторожно.

— Взрывное устройство?

— Заткнись. И поаккуратнее.

Я не знаю, что Старик ожидал там найти, но, должно быть, он догадывался, в чем дело. Я всегда думал, что у него в голове компьютер, который делает верные логические заключения, даже когда фактов всего ничего, — как те музейные умники, что восстанавливают облик доисторических животных по одной-единственной косточке.

И я поверил ему на слово. Натянул на руки перчатки — специальные перчатки агентов: в них можно размешивать пальцем кипящую кислоту, нашарить монетку в полной темноте и на ощупь отличить орел от решки, — а затем принялся переворачивать Барнса, чтобы расстегнуть пиджак.

Спина у него по-прежнему шевелилась. Мне это совсем не понравилось — в этом было что-то неестественное, — и я приложил ладонь между его лопаток.

У нормального человека там позвоночник и мышцы. Здесь же было какое-то желе, мягкое и податливое. Я резко отдернул руку.

Мэри молча подала мне стильные ножницы со стола Барнса, и я разрезал ими пиджак. Затем распахнул разрез, и мы стали смотреть. Под пиджаком оказалась тонкая, почти прозрачная рубашка, а между рубашкой и кожей, от шеи и до середины спины, было что-то еще — толщиной около двух дюймов, отчего и казалось, что человек сутулится или на спине у него небольшой горб.

И эта штука пульсировала, как медуза.

На наших глазах «горб» медленно пополз со спины, прочь от нас. Я протянул руку, чтобы задрать рубашку, но Старик стукнул тростью мне по пальцам.

— Ты все-таки реши, что тебе нужно, — сказал я, потирая костяшки пальцев.

Он молча засунул трость под рубашку и задрал ее к плечам. Тварь оказалась вся на виду.

Серая, чуть просвечивающая, пронизанная какими-то более темными структурами, бесформенная, она походила на гигантский ком лягушачьей икры. Это было определенно живое существо, потому что оно пульсировало, вздрагивало и перетекало с одного места на другое. Пока мы смотрели, оно стекло вниз, заполнило пространство

между рукой и грудной клеткой Барнса и застыло там, неспособное двинуться дальше.

— Бедняга, — тихо произнес Старик.

— А? Это?

— Нет, Барнс. Когда все это закончится, напомните мне, что ему полагается «Пурпурное сердце»¹. Надо будет проследить. Если закончится. — Старик выпрямился и принялся расхаживать по кабинету, словно напрочь забыл про серый ужас, угнездившийся под рукой мертвого Барнса.

Я попятился, не спуская с твари взгляда и держа ее под прицелом. Быстро передвигаться она, похоже, не могла, летать, видимо, тоже, но кто ее знает, на что она способна. Мэри подошла, прижалась ко мне плечом, словно ища утешения, и я обнял ее свободной рукой.

На столике у стены громоздилась неаккуратная стопка круглых коробок со стереопленкой. Старик взял одну, вытряхнул кассету на пол и вернулся к нам.

— Это, я думаю, подойдет.

Он поставил коробку на пол рядом с серой тварью и принялся загонять ее внутрь, подпихивая тростью. Вместо этого тварь перетекла еще глубже под руку Барнса и спряталась под его телом почти целиком. Я взял труп за другую руку и оттащил в сторону. Тварь сначала цеплялась, но потом шлепнулась на пол. Мы с Мэри настроили оружие на минимальную мощность и под руководством Старика все-таки загнали тварь в коробку, поджигая пол то с одной стороны, то с другой. Тварь заполнила коробку почти до краев, и я тут же закрыл ее крышкой.

Старик сунул коробку под мышку.

— Что ж, вперед, мои дорогие.

На пороге кабинета он задержался, чтобы через полуприкрытую дверь «попрощаться» с Барнсом, затем закрыл дверь, остановился у стола секретарши и сказал:

— Я зайду к мистеру Барнсу завтра... Нет, еще не знаю во сколько. Предварительно позвоню.

И мы неторопливо двинулись к выходу: Старик прижимал к себе левой рукой коробку с тварью, я настороженно вслушивался, не поднял ли кто тревогу. Мэри без умолку болтала, изображая маленькую дурочку. Старик даже остановился в фойе купить сигару и расспросил клерка, как доехать до нужного нам места, — этаким добродушный

---

¹ «Пурпурное сердце» — военная медаль США, учрежденная во время Войны за независимость Джорджем Вашингтоном. Ею награждают солдат, погибших или получивших ранения в результате боевых действий противника.

старикан, немного бестолковый, но с чрезвычайно высоким само-мнением.

Сев в машину, он сказал, куда ехать, и предупредил, чтобы я не превышал скорость. Спустя некоторое время мы остановились у авторемонтной мастерской и заехали в гараж. Старик велел позвать управляющего, а когда тот явился, сказал:

— Машина срочно нужна мистеру Мэлоуну.

Это была кодовая фраза, я и сам такой пользовался, только в тот раз куда-то торопился «мистер Шеффилд». И я знал, что через двадцать минут от машины останутся только безликие запчасти в ящиках на полках.

Управляющий окинул нас взглядом, отослал двоих механиков из кабинета и коротко ответил:

— Сюда, пожалуйста, через эту дверь.

Мы очутились в квартире престарелой супружеской пары, там я и Мэри стали брюнетами, а Старик вернул свою лысину. У меня появились усы, которые ничего не добавили к моей внешности. Мэри, надо заметить, выглядела с темными волосами ничуть не хуже, чем с рыжими. Вариант «Кавано» отбросили: Мэри превратилась в медсестру, я — в шофера на службе у богатого старика-инвалида — как положено, с пледом и вечными капризами.

На улице нас ждала новая машина. Назад добрались спокойно. Возможно, нам даже незачем было менять морковного цвета шевелюры. Я держал экран настроенным на студию Де-Мойна, но если полиция и обнаружила труп мистера Барнса, репортеры об этом еще не знали.

Мы двинулись напрямик в кабинет Старика — настолько прямо, насколько это было возможно в наших лабиринтах, разумеется, — и там открыли коробку. Перед этим Старик послал за доктором Грейвсом, руководителем биологической лаборатории Отдела, и все делалось при помощи механических манипуляторов.

Оказалось, нам больше нужны не манипуляторы, а противогазы: кабинет наполнила вонь разлагающейся органики, как от гангренозной раны. Пришлось захлопнуть коробку и включить вентиляцию на полную.

— Что это за чертовщина? — спросил Грейвс, брезгливо наморщив нос. — Похоже на мертвого младенца.

Старик вполголоса выругался.

— Это ты мне расскажешь. Работать манипуляторами, в скафандрах, в стерильном боксе, и я запрещаю думать, что эта тварь уже мертва.

— Если она жива, то я — королева Анна.

— Кто тебя знает? Поэтому не рискуй. Вот все, что я могу сказать: это — паразит, способный присасываться к хозяину, например к человеку, и управлять им. Происхождение и метаболизм почти наверняка инопланетные.

Грейвс фыркнул.

— Инопланетный паразит на человеке? Невозможно. Биохимия была бы несовместимой.

Старик только крикнул.

— Черт бы тебя побрал, с твоими теориями! Когда мы захватили его, он прекрасно чувствовал себя на человеке. Если по-твоему это означает, что организм земной, тогда я хочу знать, откуда он взялся и где искать остальных. Хватит предположений. Мне нужны факты.

— Будут тебе и факты! — раздраженно ответил биолог.

— Шевелись. Стоп! Не используй материала больше, чем нужно для твоих исследований. Основная часть мне нужна в качестве доказательства. И выкинь из головы дурацкую мысль, что тварь мертва. Может быть, этот аромат — просто защитная реакция. Живая она чрезвычайно опасна. Если тварь переберется на кого-то из твоих сотрудников, мне, скорее всего, придется его убить.

Последняя фраза несколько поубавила Грейвсу гонора, и он молча вышел.

Старик откинулся на спинку кресла, тяжело вздохнул и закрыл глаза. Казалось, он уснул. Мы с Мэри молчали. Минут через пять он открыл глаза, посмотрел на меня и спросил:

— Сколько «горчичников» размером с тварь, что унес Док, могло прибыть на космическом корабле размером с тот муляж, что мы видели?

— А был ли корабль? — спросил я. — Фактов пока немного.

— Немного, но они неопровержимы. Корабль был. И он все еще где-то там.

— Нам нужно было обследовать место посадки.

— Там бы нас и похоронили. Те шестеро парней тоже не дураки были. Отвечай на мой вопрос.

— Не могу. Размеры корабля все равно ничего не говорят о его грузоподъемности, когда не знаешь тип двигателя, дальность перелета и какие условия нужны пассажирам... Это как спрашивать, сколько веревки в мотке. Если хочешь ответ с потолка, я бы сказал, этих тварей там бы поместилось несколько сотен, может, несколько тысяч.

— Мм... да, пожалуй. А это значит, что в Айове сейчас бродят несколько сотен или несколько тысяч зомби. Или евнухов, как назвала их Мэри. — Старик на секунду задумался. — Но как пробраться мимо них в гарем? Нельзя же, в самом деле, перестрелять всех сутулых в Айове. — Он едва заметно улыбнулся. — Разговоры пойдут.

— Могу подбросить другой занятный вопросец, — сказал я. — Если вчера в Айове приземлился один корабль, то сколько таких приземлится завтра в Северной Дакоте? Или в Бразилии?

— Да уж... — Старик погрустнел. — Я, так и быть, отвечу на твой вопрос. Знаешь, сколько веревки в твоём мотке?

— Сколько?

— Как раз хватит, чтобы удавиться. Идите пока, ребятки, отойдите и повеселитесь. Может, это последняя ваша возможность. С базы не уходить.

Я отправился в «Косметику», вернул себе прежний цвет кожи, восстановил свой обычный внешний вид, отмок в ванной и побывал у массажиста, затем — напрямик в наш бар. Решил выпить и разыскать Мэри. Я, правда, не представлял себе, как она будет выглядеть — блондинка, брюнетка или рыжеволосая, — но ни секунды не сомневался, что узнаю ножки.

Оказалось, волосы у нее рыжие. Мэри сидела за отгороженным столиком и потягивала напиток. Выглядела она практически так же, как в тот момент, когда я увидел ее впервые.

— Привет, сестренка, — сказал я, втискиваясь рядом.

— Привет, братец. Залезай сюда, — ответила она и подвинулась.

Я заказал бурбон с водой, которые мне были нужны в медицинских целях, а потом спросил:

— Ты и в самом деле так выглядишь?

Она покачала головой:

— Бог с тобой. В действительности у меня две головы и полоски как у зебры. А ты?

— Меня мамаша придушила подушкой, едва увидела, так что я до сих пор не знаю.

Она снова окинула меня оценивающим взглядом, а потом сказала:

— Ее нетрудно понять. Но у меня нервы покрепче, так что все в порядке, братишка.

— Спасибо на добром слове, — ответил я. — И знаешь, давай оставим эти глупости насчет братишек и сестреноч. А то я как-то скованно себя чувствую.

— Хм... По-моему, тебе это только на пользу.

— Мне? Нисколько. Я вообще тихий. И очень даже ласковый. — Я мог бы еще добавить, что с такими девушками лучше волю рукам не давать: если ей не понравится, глядишь, и без рук можно остаться. У Старика другие не работают.

Она улыбнулась:

— Да ну? Зато я не ласкова. Во всяком случае, сегодня. — Мэри поставила бокал на стол. — Допивай лучше и повторим.

Что мы и сделали. Мы продолжали сидеть рядом, просто наслаждаясь теплом и — до поры до времени — покоем. При нашей профессии такие минуты выпадают нечасто, и от этого их еще больше ценишь.

Одним из достоинств Мэри было то, что она никогда не врбала свою сексапильность на полную мощность, разве что в профессиональных целях. Наверное, она сознавала... нет, я абсолютно уверен, что она сознавала, какой ударной силой в этом плане обладает. Но она была слишком джентльменом, чтобы испытывать эту силу на живых людях. И она держала свой регулятор на минимуме, как раз чтобы нам обоим было тепло и уютно.

И пока мы так сидели, лениво переговариваясь, мне ни с того ни с сего подумалось, как хорошо Мэри выглядела бы во втором кресле у камина. Работа у меня такова, что раньше я никогда всерьез не думал о супружестве, и вообще, девочки — это только девочки, и зачем раздувать вокруг них ажиотаж. Но Мэри сама была агентом; с ней и поговорить можно по-человечески. Я вдруг понял, что чертовски одинок и тянется это уже очень давно.

— Мэри...

— Да?

— Ты замужем?

— Э-э-э... А почему ты спрашиваешь? Вообще-то, сейчас — нет. Но какое тебе... Я хотела сказать, какое это имеет значение?

— Может, и имеет, — упрямо продолжал я.

Она покачала головой.

— Я серьезно, — продолжал я. — Вот взгляни на меня: руки-ноги на месте, совсем не стар еще и всегда вытираю ноги в прихожей. Чем не пара?

Она рассмеялась, впрочем вполне добродушно:

— Мог бы подготовить текст и получше. Думаю, сейчас ты импровизировал.

— Точно.

— Ладно, за это прощаю. Фактически я уже забыла. Но знаешь, волчара, тебе следует поработать над техникой. Совсем ни к чему терять голову и предлагать женщине брачный контракт только из-за того, что сегодня она отказалась с тобой переспать. Однажды какая-нибудь из них поймает тебя на слове.

— Я не шутил, — сказал я.

— Да? И какое содержание ты предлагаешь?

— Черт возьми, женщина! Если ты настаиваешь на таком контракте, то я и на это согласен. Можешь оставить себе свою зарплату, я готов переводить тебе половину своей.... если не захочешь уходить в отставку.

Она покачала головой:

— Мне это не нужно. Я не стала бы требовать контракта, во всяком случае от мужчины, за которого сама захочу выйти замуж...

— И видимо, ты не хочешь.

— Просто я пыталась доказать, что это у тебя не всерьез. — Мэри внимательно на меня посмотрела. — Хотя, возможно, я ошибалась, — добавила она мягко.

— Да, — сказал я. — Ты ошибалась.

Она снова покачала головой:

— Агентам не следует жениться. Ты и сам это знаешь.

— Агентам не следует жениться ни на ком, кроме агентов.

Она начала отвечать, но запнулась. Мой собственный телефон за ухом заговорил голосом Старика, и я понял, что она слышит то же самое.

— Срочно ко мне в кабинет! — приказал Старик.

Мы молча встали. В дверях Мэри положила руку мне на плечо и посмотрела в глаза:

— Вот поэтому говорить о браке сейчас просто глупо. У нас работа не закончена. Пока мы разговаривали, ты постоянно думал о деле, и я тоже.

— Я не думал.

— Не играй со мной! Сэм... Представь себе, что ты женат и, проснувшись, вдруг видишь одну из тех тварей на плечах у своей жены. Представь, что она управляет твоей женой. — В ее глазах царил ужас, но она продолжала: — А теперь представь, что я проснулась и увидела одну из них у тебя на плечах.

— Готов рискнуть. И я не позволю им подобраться к тебе.

Она прикоснулась к моей щеке:

— Верю.

Когда мы вошли к Старику, он поднял голову только для того, чтобы коротко бросить:

— Отлично. Поехали.

— Куда? — спросил я. — Или мне не следовало задавать этот вопрос?

— В Белый дом. К президенту. А теперь заткнись.

Я заткнулся.

3

В начале лесного пожара или эпидемии есть короткий промежуток, когда их можно остановить минимальными усилиями, если действовать четко и своевременно. Разные умники могут описать это

экспоненциальными уравнениями, но не нужна математика, чтобы понять: результат зависит от ранней диагностики и оперативных действий, предпринятых до того, как процесс выйдет из-под контроля. И Старик уже решил, что нужно сделать президенту: объявить на всей территории страны чрезвычайное положение, оцепить Де-Мойн и окрестности и стрелять в любого, кто попытается оттуда выскользнуть, будь то спаниель или бабушка с печеньем в корзинке. А затем начать выпускать жителей по одному, раздевая и обыскивая на наличие паразитов. Одновременно задействовать радарные службы, ракетчиков и космические станции для обнаружения и уничтожения других кораблей.

Предупредить все страны, включая те, что за железным занавесом, попросить их о помощи, но не очень-то церемониться с международными законами, потому что речь идет о выживании человечества в борьбе против инопланетных захватчиков. И не важно, откуда они пришли — с Марса, с Венеры, со спутников Юпитера или вообще из другой звездной системы. Главное — отразить вторжение.

Старик расколол это дело, проанализировав его, и выработал правильное решение всего за сутки с небольшим. У него была уникальный дар: факты удивительные и невероятные он подчинял логике с такой же легкостью, как и самые обыденные. Вы скажете, не бог ведь какой дар? Я лично не встречал никого, кто мог бы вот так запросто это проделать. Большинство людей, столкнувшись с фактами, которые противоречат их убеждениям, вообще перестают соображать. Интеллектуалы и недоумки в такой ситуации говорят одно: «Я просто не могу в это поверить».

Только не наш Старик. А к его мнению прислушивается сам президент.

Охрана из секретной службы работает серьезно. Рентгеноскоп сделал «бип», и мне пришлось сдать лучемер. Мэри оказалась просто ходячим арсеналом: машина подала сигнал четыре раза, потом еще коротко булькнула, хотя я готов был поклясться, что ей даже корешок от налоговой квитанции негде спрятать. Старик отдал свою трость сразу, не дожидаясь вопросов. Видимо, не хотел, чтобы ее просвечивали рентгеном.

Наши аудиокапсулы выявил и рентгеноскоп, и металлоискатель, но у охранников не было оборудования для хирургических операций. Торопливо посоветовавшись с секретарем президента, начальник охраны решил, что предметы, имплантированные под кожей, оружием можно не считать. У нас взяли отпечатки пальцев, сфотографировали сетчатку и тогда только провели в приемную. Старик тут же вошел в кабинет, чтобы встретиться с президентом наедине.

СОДЕРЖАНИЕ

КУКЛОВОДЫ	
<i>Перевод А. Корженевского, С. В. Голд</i>	5
<i>С. В. Голд. Кукловоды: слизи из титана</i>	255
ДВЕРЬ В ЛЕТО	
<i>Перевод А. Бранского</i>	263
<i>С. В. Голд. Дверь в Лето: коты и гаджеты</i>	436
ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА	
<i>Перевод А. Етовой, М. Пчелинцева, Д. Старкова</i>	449
<i>С. В. Голд. Двойная звезда: история о скоростном социальном лифте</i>	585
ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТ	
<i>Перевод Г. Корчагина</i>	591
<i>С. В. Голд. Звездный десант: тринадцатый</i>	812

Хайнлайн Р.

- Х 15 Кукловоды ; Дверь в Лето ; Двойная звезда ; Звездный десант : романы / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. А. Корженевского, С. В. Голд, А. Бранского и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 832 с. ISBN 978-5-389-17027-8

Под одной обложкой собраны четыре знаменитых романа гранд-мастера американской фантастики.

«Кукловоды» — история о вторжении на Землю инопланетных паразитов, подчиняющих себе человеческую волю.

«Дверь в Лето» — книга о котах, о человеческом сердце и о том, как найти Дверь в Лето. Потому что каждое существо на Земле стремится ее найти — дверь туда, где тепло, нет холода, нет войны, где тебя не предаст друг и не обманет невеста.

«Двойная звезда» (премия «Хьюго», 1956) — роман о том, как «несравненный мастер пантомимы и перевоплощений» Лоуренс Смит волей обстоятельств вынужден полететь на Марс, чтобы перевоплотиться там в фигуру политика, и что из этого в результате вышло.

И наконец, «Звездный десант» (премия «Хьюго», 1960), где Землю атакует цивилизация разумных насекомых, с которыми невозможно договориться, и единственное, что остается, — это их уничтожить, пока они не уничтожили нас. Дополнительную славу роману принесла экранизация Пола Верховена, собравшая огромную кассу и увеличившая число почитателей мастера в сотни раз.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
КУКЛОВОДЫ
ДВЕРЬ В ЛЕТО
ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА
ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Светлана Федорова, Валерий Камендо,
Елена Терскова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 02.10.2019. Формат издания 70 × 100 1/16.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 67,08. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MFD-25515-01-R